

градская рукопись, включающая в ст. 566 вместо слов „до магнатов“ выражение *οἱ εἰσδες καὶ λόγοι*: — „споры и слова“: „и необходимо, чтобы дошли споры и слова до моих магнатов и меня, царя“.

Ст. 616 *ποιοῦν τὰ καλαμάρια, ποιοῦν κονδυλογράφοι* („делают чернильницы, делают [их] пишущие пером“). Вторая часть стиха в чтении Вагнера вызывает недоумение, ибо вряд ли тот, кто владеет пером, занимается изготовлением различных поделок из рога. Поэтому мы отдаем предпочтение чтению Ленинградской рукописи, где речь идет о самих поделках: *ποιοῦν τὰ καλαμάρια, ποιοῦν κονδυλονθηκας* („делают чернильницы, изготавливают футляры для перьев“).

Ст. 622. Бык, рассказывавший прежде об использовании своих рогов, переходит теперь к рассказу о применении жил. Так как в ст. 615, где начинается речь Быка, употреблено слово „πρῶτον“ („прежде всего“), то, по нашему мнению, Ленинградская рукопись дает лучшее чтение, употребляя слово *δευτερον* („затем“) вместо *καὶ δευρο* („снова“) у Вагнера: *δευτερον πάλιν να ὑπό καὶ περὶ το νευρον μου* („затем снова скажу о своих жилах“).

Ст. 698 *ὁ βασιλεὺς δὲ ἤκουσεν τὴν δεήσιν τοῦ ὄνου* („Царь выслушал просьбу Осла“). В Ленинградской рукописи речь идет о том, что царь не просто выслушал, а принял во внимание просьбу Осла и отдал затем соответствующее распоряжение (ст. 699): *ὁ βασιλεὺς δὲ ἐπικούσεν τὴν δεήσιν τοῦ ὄνου* („царь выслушал просьбу Осла“).

В ст. 867 смысл речи Пантеры, обращенной к Леопарду, заключается не в подчеркивании ею дурных качеств Леопарда, как это представлено в тексте Вагнера: *καὶ εἶσαι ζῷον πονηρὸν . . .* („и ты — дурное животное . . .“), а в том, что по своему происхождению Леопард — незаконнорожденное животное: *καὶ εἶσαι πορνικόν . . .* („и ты — животное незаконнорожденное“).

Таким образом, сопоставление Ленинградской рукописи с другими рукописями и анализ различий ее текста с текстом, изданным Вагнером, позволяют сделать следующие выводы:

Ценность Ленинградской рукописи состоит в том, что она прежде всего подтверждает чтение одной из ранее известных рукописей, а именно Венской. Связанная с Венской и Лесбосской рукописями, она составляет вместе с ними одну группу, в которой представлена одна из редакций текста. Парижский список, вероятно, относится к другой рукописной редакции.

Вопрос о том, какая из редакций может быть более ранней и более близкой к несохранившемуся оригиналу, сложен и требует дальнейшего тщательного изучения. Работа, проделанная над рукописями, является известным этапом в этом направлении.

Введением в обращение Ленинградской рукописи и привлечением Лесбосской рукописи выяснен текст по всем доступным нам в настоящее время рукописям „Рассказа“.

Изучение Ленинградской рукописи следует рассматривать как необходимый и важный этап для установления рукописной традиции „Рассказа о четвероногих“ в видах критического издания этого ценного в культурно-историческом отношении памятника сатирической литературы Византии.

„Рассказ о четвероногих“ не был переведен на другие языки, и нами сделана первая попытка его прозаического перевода со среднегреческого языка на русский язык. При этой работе в первую очередь встал вопрос о составлении сводного греческого текста. Необходимость этого вызвана прежде всего расширением рукописного мате-